

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Голубинский Алексей Алексеевич

ГРАМОТНОСТЬ КРЕСТЬЯНСТВА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ
ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ЗАПИСОК
ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре истории России до начала XIX в. Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель

Академик РАН
Милов Леонид Васильевич

доктор исторических наук, профессор
Горский Антон Анатольевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Комиссаренко Аркадий Иванович
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации

кандидат исторических наук, доцент
Быков Дмитрий Александрович
Кафедра гуманитарных дисциплин
Специализированного учебно-научного центра
- факультета МГУ имени М. В. Ломоносова,
Школы им. А. Н. Колмогорова

Ведущая организация:

Институт теории и истории педагогики
Российской академии образования.

Защита состоится **11 октября 2011 г.** в 16 часов на заседании Диссертационного Совета Д 501.001.72 при Московском Государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор исторических наук, профессор

Г. Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Грамотность населения – важнейшая количественная характеристика, показывающая степень его вовлечения в практики, связанные с письменностью. Существуют разнообразные трактовки понятия грамотность. В техническом отношении это умение человека читать и писать¹. В культурном смысле это понятие употребляется для обозначения некоторого уровня знаний, наработанных привычек или даже уровня развития той культурной традиции, которая использует навыки чтения и письма².

Крестьянам было доступно только традиционное, очень поверхностное, как правило, основанное на повторении содержания церковно-учительных книг обучение. Учить могли грамотные люди – представители духовенства, отставные солдаты, сельские писари, бывшие дворовые слуги и особый подкласс крестьянских женщин, называемых в народе «чернички» или «вековушки» (незамужние крестьянки, которые подражали монашеской жизни и регулярно участвовали в богослужении), практиковалось обучение и на дому. Возможности получения навыков грамотности ограничивались сложившимися не без помощи государства стереотипами: многие помещики предполагали, что знания крестьянина не должны простираться дальше представлений о религиозном благочестии. Крестьяне же не видели пользы в углубленном обучении грамоте³, считая грамотного потерянным как работника⁴.

Свидетельств этому обучению крайне мало, и исследователь сталкивается с почти полным отсутствием источников по вопросам практики крестьянского образования.

Попытки изучения уровня грамотности предпринимались в отношении всех слоев населения XVIII в.⁵, за исключением крестьянства⁶. Это связано с тем, что до недавнего времени не было найдено источника, обладающего необходимыми для подобного исследования характеристиками: массовостью, сравнительно единым временем происхождения, широким географическим охватом. На этот источник – подписи в полевых записках Генерального межевания – указал Л. В. Милов, предложивший использовать его для изучения грамотности крестьянства⁷. В его же работах было возобновлено обсуждение связи экономического развития региона с уровнем грамотности⁸.

Объектом диссертационного исследования является крестьянская грамотность в расширенной трактовке, согласно которой это умение и читать⁹, и писать; эта характеристика говорит о «бытовой» грамотности и не свидетельствует о причислении людей к книжной культуре.

В качестве **предмета исследования** выступают текстовые подписи крестьян в полевых записках Генерального межевания.

Цель работы – определить уровень грамотности крестьянского населения по указанным ниже уездам и предпринять попытку установить связь между социально-экономическими особенностями, географическим положением уездов и количеством грамотных.

¹ Существуют различные трактовки грамотности: 1) для признания грамотным достаточно только умения чтения; 2) расширенное понимание грамотности подразумевает умение читать и писать.

² См.: Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси. СПб., 2010. С. 22 – 23; Goody J. The Interface Between the Written and the Oral. Cambridge, 1993.

³ Кошелева О. Е., Мошкова Л. В. Организация образования в сельской местности России (исторический очерк). М., 1993. С. 84. Эта точка зрения высказана в отношении крестьянства XIX в., но она, как нам представляется, справедлива и для более раннего времени. См. также: Eklof V. Russian Peasant Schools. Officialdom, Village Culture and Popular Pedagogy, 1861 – 1914. Berkeley, 1986.

⁴ См.: Гумп Э. М. Образование и грамотность в глубине России. Воронежская губерния. 1885–1897 гг. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Материалы международной конференции. Москва, 14–15 июня 1994 г. М., 1996. С. 315.

⁵ Бочкарев В. Культурные запросы русского общества начала царствования Екатерины II по материалам законодательной комиссии 1767 года // Русская старина. 1915. Январь. С. 64 – 72; Буров А. А. Петербургские «русские» школы и распространение грамотности среди рабочих в первой половине XVIII в. Л., 1957. С. 16; Козлова Н. В. Некоторые аспекты культурно-исторической характеристики русского купечества XVIII в. // Вестник Московского ун-та. 1989. Сер. 8. История. № 4. С. 32 – 46 и др.

⁶ В начале XVIII в. расширились возможности приобретения навыков грамотности для представителей посадского населения, для детей священнослужителей и, естественно, для дворянских отпрысков через организованную правительством сеть школ. Для крестьянских же детей этот путь был практически закрыт.

⁷ Милов Л. В. Исследование об экономических примечаниях к Генеральному межеванию. М., 1965; Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Материалы международной конференции. Москва, 14–15 июня 1994 г. М., 1996.

⁸ Предположения о связи количества умеющих читать и писать с особенностями экономической деятельности высказывались и ранее (Мижнев П. Г. Влияние народного образования на народное богатство, здоровье, нравственность и другие стороны общественной жизни. СПб., 1901), но на основе материалов конца XIX – начала XX в.

⁹ В ходе исследования, в историографии ни разу не встречалось умение крестьян писать без умения читать. Умение читать при обучении всегда предшествовало урокам письма. Таким образом, если человек умеет писать, автоматически подразумевается его умение читать.

Географические рамки исследования¹⁰. В ходе работы над диссертацией были рассмотрены материалы по четырем уездам Нечерноземного центра России: Балахнинскому уезду Нижегородской губернии (2500 подписей), Кинешемскому уезду Костромской губернии (1200 подписей), Дорогобужскому уезду Смоленской губернии и Кашинскому уезду Тверской губернии (по 500 подписей). Дополнительно привлекался материал по Московской, Петербургской, Казанской, Астраханской, Владимирской, Саратовской и Ярославской губерниям.

Такой выбор обусловлен:

а) удаленностью от Москвы и Петербурга. В уездах, наиболее близко расположенных к столицам, вместо крестьянского населения в межевании принимали участие специально назначенные помещиками управляющие, поэтому эффективность поиска крестьянских подписей в провинции намного выше, нежели в окрестностях Москвы и Петербурга;

б) близостью к крупной транспортной артерии (для Балахнинского, Кинешемского уездов – реке Волге). Определение расстояния от населенного пункта, в котором жили упомянутые в подписях крестьяне, до этой важнейшей транспортной артерии позволяет поставить вопрос о возможной корреляции между наличием и степенью распространенности торговой деятельности и уровнем грамотности крестьянства в нем;

в) значительным количеством старообрядцев и присущей им своеобразной культурой передачи религиозных знаний.

Для проверки выдвинутых гипотез о влиянии расстояния до большой транспортной артерии и наличия старообрядческих колоний на уровень грамотности были привлечены полевые записки Кинешемского, Кашинского и Дорогобужского уездов. Выбор Кинешемского уезда обусловлен близостью к Волге, наличием раскольнического населения; материалы по Кашинскому и Дорогобужскому уездам были привлечены, поскольку на территории Дорогобужского уезда пролегалo верхнее течение Днепра; он там намного мельче, чем Волга в районах Кинешмы и Балахны, и, как показали итоги изучения данных Экономических примечаний, оказывал в рассматриваемый период куда меньшее влияние на торговлю¹¹. Также в двух последних уездах старообрядчество было распространено намного меньше.

Также необходимо отметить, что в упомянутых уездах сильно различалось соотношение частновладельческих, государственных, церковных и экономических крестьян, были разными способы эксплуатации крестьянства, существовали особенности в характере землепользования и промысловой деятельности.

Хронологические рамки исследования определяются временем создания исследованных полевых записок – это 70 - 90-е гг. XVIII в. Этот временной диапазон не может помешать сопоставлению полученных результатов, так как ни в вопросах организации образования, ни в вопросах менталитета общества (касаемо отношения крестьянства к обучению), ни с точки зрения внешней политики Российского государства не произошло за это время никаких серьезных изменений¹².

Историография вопроса.

Впервые вопрос о массовом источнике, позволяющем охарактеризовать уровень грамотности сельского населения, был поднят в конце XIX в. А. И. Соболевским. На основе комплекса подписей монастырских крестьян им был сделан вывод о 15% уровне грамотности в среде крестьянства конца XVII в.¹³ Американский историк Г. Маркер считал, что материал, привлеченный А. И. Соболевским, недостаточен, что ведет к завышению показателей грамотности. Он пришел к выводу, что «по наиболее оптимистичному варианту уровень грамотности сельского населения в России в конце XVIII в. не превышал 10% отметки. Однако более справедливо говорить о существовании 3-5% уровня зачаточной грамотности, характерной отрывочными знаниями о чтении и письме, а более-менее стабильным навыком чтения и письма обладали лишь 1-2% от общей численности населения»¹⁴. Б. Н. Миронову, опираясь на материалы Первой всеобщей переписи 1897 г.

¹⁰ Данная работа является одной из первых в историографии крестьянской грамотности с точки зрения привлечения массовых источников второй половины XVIII в. Это делает невозможным изучение в рамках диссертации данных по всей территории России, поэтому были избраны несколько уездов, имевших определенную культурную и хозяйственную специфику, чтобы попытаться ответить не только на вопрос о количестве грамотных, но и о возможных причинах такого уровня грамотности.

¹¹ В данных районах из торговой и промысловой деятельности был распространен только сплав леса. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 1481.

¹² Деятельность И. И. Бецкого и Ф. И. Янковича-де-Мириево, активно работавших в области усовершенствования системы образования для дворянства, купечества и мещанства, практически не оказала влияния на образованность крестьянства.

¹³ Соболевский А. И. Образованность в Московской Руси. Речь, читанная на годовичном акте императорского Санкт-Петербургского университета 8 февраля 1892 г. СПб., 1894.

¹⁴ Marker G. Literacy and Literary Texts in Muscovy: A Reconsideration // Slavic Review. 41. №. 1 (Spring 1990). P. 74 – 89.

и используя методы ретроспективного прогнозирования, удалось подсчитать, что грамотность сельского мужского населения России составляла с учетом рецидива безграмотности 3,3%, а без учета - 6,1%¹⁵.

Несмотря на то, что была достаточно глубоко изучена письменная культура старообрядцев (работы Н. М. Дружинина, М. М. Громыко, Е. М. Юхименко, В. В. Керова, И. В. Поздеевой и сотрудников Археографической лаборатории МГУ им. М. В. Ломоносова и многих других), сравнения грамотности старообрядцев и населения, придерживающегося традиционного православия, на основе количественных методов не проводилось.

Больших успехов на поприще изучения грамотности сельского населения стран Западной Европы добились французские, американские, немецкие, венгерские историки (Д. Кресси, Д. Брукс, И. Г. Тот, Э. Йоханссон, Д. Гуди, Г. Э. Бёдекер, Э. Хинрикс, и другие)¹⁶. Они показали перспективность исследования вопросов крестьянской грамотности на основе хорошо сохранившихся разнообразных источников, предоставляющих возможность изучить степень вовлеченности крестьянства в практики, связанные с письменностью, начиная с XVII в. Эти исследования проводились с использованием количественных методов, которые дали возможность создать подробные карты регионов с указанием степени распространения грамотности. Они показывают совершенно иное состояние источниковой базы проблемы грамотности низших слоев населения в европейских странах: там сохранился комплекс записей, делавшихся при заключении брака, проводилось обследование рекрутов на предмет их грамотности, существовали отчеты системы церковной школы и др. Общий вывод из приведенных работ таков: уровень грамотности сельского населения европейских стран уменьшался с запада на восток, на территории Восточной Европы снижаясь до значения, близкого к нулевому¹⁷. Таким образом, перед нами встает вопрос, как на территории России, с ее минимальным прибавочным продуктом¹⁸ появились районы со значительным количеством грамотных крестьян.

Источники. Полевые записки Генерального межевания¹⁹ обладают определенными чертами, которые делают его уникальным для изучения вопросов грамотности²⁰.

1. Он имеет широчайший географический охват и создавался за некоторыми исключениями для всей территории Европейской России, а также части губерний Западной Сибири.
2. Для большей части Европейской России полевые записки появились в последней трети XVIII в. Это делает возможным получение в итоге общей картины грамотности по такой обширной территории.
3. Информация в подписи полевых записок позволяет точно сказать, что именно неграмотность была основной причиной отсутствия подписи - землемеры использовали специальную формулу «за незнанием грамоты»²¹. Другие

¹⁵ Миронов Б. Н. Грамотность в России 1797–1917 гг. // История СССР. 1988. № 4. С. 137 – 153. Вопросы, связанные с обучением российского крестьянства более позднего времени рассматривались в: Eklof B. Russian Peasant Schools. Officialdom, Village Culture and Popular Pedagogy, 1861 – 1914. Berkeley, 1986; Confino M. Comment on apprenait à lire aux petits paysans russes // Cahiers du monde russe et soviétique. 1990. Volume 31. № 1 и многих других, но авторы не поднимали вопрос грамотности сельского населения XVIII в.

¹⁶ d'Angeville. D'après les comptes-rendus statistiques du recrutement militaire de 1830 à 1833. Paris, 1836; Cressy D. Literacy and the Social Order. Cambridge, 1980. P. 171 – 190; Bauml F. H. Varieties and Consequences of Medieval Literacy and Illiteracy // Speculum. 1980. № 55. Pp. 237–265; Goody J. The Logic of Writing and the Organization of Society. Cambridge, 1986; Atlas de la Révolution française. V. 2. L'enseignement. 1760 – 1815. Paris, 1989. P. 23; Bödeker H. E., Hinrichs E. Alphabetisierung und Literalisierung in Deutschland in der Frühen Neuzeit. Tübingen, 1999; Toth I. G. Literacy and Written Culture in Early Modern Central Europe. Budapest, New York, 2000. P. 7 – 10; Writing Peasants: Studies on Peasant Literacy in Early Modern Northern Europe. Edited by Klaus-Joachim Lorenzen-Schmidt and Bjorn Poulsen. Kerteminde, 2002; Lindmark D. Literacy, Text, Practice, and Culture. Major Trends in the Umeå History of Education Research Group, 1972-2002 // Lindmark, Daniel, ed. Religious Education in History. Confessional and Inter-Confessional Experiences. Umeå, 2003. P.11 и др.

¹⁷ Уровень грамотности по территории, описанной в данных работах, не равномерен, существовали районы, не подчинявшиеся этим правилам.

¹⁸ См.: Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

¹⁹ Генеральное межевание началось в 1765 г. Основной его целью было прекратить имущественные споры между государством и другими землевладельцами. В центральных губерниях межевание в основном закончилось к началу XIX в., для более удаленных – к 1830-м годам, и в несколько измененном виде оно продолжалось до 1917 г. (См.: Герман И.Е. История русского межевания. М., 1914; Кавелин С.П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. М., 1914; Кусов В. С. Памятники отечественной картографии. М., 2003 и др.). При проведении межевания составлялась полевая записка – строго формализованный документ, основное назначение которого – описание границы земельного участка. На ее основе в межевых Конторах составлялись планы «дач», которые впоследствии обобщались в межевой Канцелярии (на практике – в Нижегородской межевой конторе) для создания уездных и губернских карт и планов. Также составлялись документы, содержавшие информацию о численности населения, его промыслах и другом – Экономические примечания.

²⁰ Очень важным для нашего исследования является то, что грамотность не была критерием отбора для участия людей в межевании.

²¹ При сокращении рукоприкладства (это происходило вследствие постоянного повторения) уровень грамотности с этой формулой и без нее был одинаковым.

причины отказа от рукоприкладства, согласно межевому законодательству, указывались в обязательном порядке²². Именно наличие достаточно обширной текстовой подписи, содержащей строго регламентированное количество элементов²³, дало возможность в каждом случае делать вывод о грамотности подписанта²⁴. В противном случае какой-либо знак или пиктограмма могли представить материал, недостаточный для проведения анализа. *Subscriptio* (подпись)²⁵ в полевой записке, как правило, состояло из нескольких частей, или смысловых единиц:

1. указание типа документа;
2. место жительства человека;
3. служебные отметки об особенностях функций человека при межевании (выдана ли поверенному владельцем участка доверенность; роль человека при межевании (поверенный/понятой));
4. социальное положение;
5. имя;
6. служебные отметки об особенностях подписи (или ее отсутствии, например, по неграмотности, или из-за упрямства);
7. отметка о рукоприкладстве.

Например: «К сему спорному отводу и обыску села Чеботова с[вя]щенник Феодор Кирилов вместо поверенных селца Лагазина крестьян Никиты Иванова, Михаила Памфилова, Герасима Елфимова, Елфтифиева Агеева, Арефы Филиппова и за нижеписанных крестьян по их прошению руку приложил»²⁶.

При сопоставлении уровня грамотности с базовыми показателями экономического и демографического развития по рассматриваемым уездам (численность населения, количество пахотной земли на душу мужского пола), проведенного на основе Экономических примечаний Генерального межевания, стало возможным связать феномен грамотности с особенностями хозяйственной деятельности, способами эксплуатации, развитием торговли, природно-географическими факторами, региональной спецификой.

Возраст подписавших удалось определить по документам Третьей ревизии (1762–1764 гг.).

Всего в составе Межевого архива РГАДА насчитывается более 150 тысяч полевых записок. В определенных частях каждой полевой записки находилось примерно 10 крестьянских подписей²⁷. Всего в диссертации было рассмотрено более 4500 подписей, свидетельствующих о грамотности более 2000 человек, подавляющее большинство которых - крестьяне. Таким образом, для Балахнинского уезда был достигнут объем выборки из мужского крестьянского населения порядка 1,5%.

Методология и методика исследования. Для формализации подписей в полевых записках была создана база данных, имеющая общую структуру²⁸ для всех четырех уездов. На ее основе удалось сделать выводы об уровне грамотности, а затем с помощью корреляционного анализа выдвинуть предположения о факторах, стимулировавших распространение грамотности среди крестьян. Таким образом, исследование проводилось на базе количественных методов. Вместе с тем в базе данных учитывались и особенности происхождения самих полевых записок. Собранный информация позволила прояснить существенные для нашего исследования особенности процесса межевания (порядок привлечения понятых, ход

²² Семен Семенов сын Заплатин так объяснял свое нежелание ехать на межу: «... де у нево свадьба на межу не едет да и от него содержателя доверенности не имеет что уже пустошей много пропало». РГАДА. Ф. 1321. Оп. 1. Ед. хр. 1609. Л. 8.

²³ ПСЗ. Собр. 1. Т. XVII. № 12711. Ч. IV. С. 892 – 893 – краткое описание форм; Ч. V. С. 899 – 905 – собственно формы. Состав полевой записки, описание частей полевой записки, требовавших рукоприкладства поверенных и понятых рассмотрены в: Голубинский А. А. Полевые записки Генерального межевания как источник для изучения грамотности крестьян Нижегородско-Костромского Поволжья // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2008. № 6. С. 83 – 91.

²⁴ Важность объема текста рукоприкладства для изучения грамотности показана в: Witzernath C. Literacy and Orality in the Eurasian Frontier: Imperial Culture and Space in Seventeenth-Century Siberia and Russia // The Slavonic and East European Review. 2009. January. № 1. Vol. 87. Pp. 53 – 77 (P. 58).

²⁵ Каштанов С. М. Русская дипломатика. М., 1988 и др.

²⁶ РГАДА. Ф. 1337. Оп. 1. Ед. хр. 5548. Л. 10 об.

²⁷ Одна и та же партия понятых могла присутствовать при межевании нескольких дач, поэтому случаи повтора в подписях достаточно часты.

²⁸ В базу данных были включены поля: имя, фамилия, отчество подписавшего; возраст (для Балахнинского уезда); самостоятельно ли человек подписался; если за него подписался кто-то, кто именно; место жительства, социальная принадлежность, если человек принадлежал к помещичьим крестьянам - фамилия помещика, была ли доверенность от владельца у подписавшего (для поверенных); статус при межевании (поверенный, понятой, владелец); была ли указана формула «за незнанием грамоты» или аналогичная, или же указана другая причина неподписания; информация о полевой записке: ее шифр, производивший делопроизводство землемер, хозяин (хозяева) межеваемой дачи, часть полевой записки, где была обнаружена подпись, лист дела. Всего в базе данных насчитывается около 100 тыс. ячеек.

межевого процесса, оформление его результатов и многое другое), что характерно для микроисторического подхода. Объем привлеченной информации и возможные перспективы исследования позволят в будущем делать выводы о грамотности больших территориальных единиц, хотя экстраполяция данных по уездам очень сильно затруднена.

Задачи исследования:

- 1) определение степени достоверности и информационной ценности привлекаемых источников, а также возможности их использования в рамках количественного подхода;
- 2) выработка параметров базы данных, способных адекватно отразить информацию привлеченных полевых записок, и ее создание;
- 3) получение количественных данных о крестьянской грамотности и их соотнесение с вышеуказанными экономическими, географическими и социо-культурными характеристиками уездов²⁹.

Научная новизна:

1. В работе впервые проведено изучение уровня крестьянской грамотности в России последней четверти XVIII в. на основе ранее неиспользовавшегося источника, а именно полевых записок Генерального межевания, с применением количественных методов. Определен уровень грамотности для 4 уездов Европейской части России. Сделан вывод о невозможности (на данный момент) экстраполяции данных по отдельным населенным пунктам или монастырям на всю совокупность крестьянского населения.

2. При разделении подписавшихся при межевании на две основные категории (поверенные и понятые) выявился факт их различного уровня грамотности. Полученные результаты позволяют говорить о существовании в среде крестьянства более грамотной прослойки, она, как предполагается, выделялась также по своему материальному положению.

3. Проведена проверка предположения о зависимости уровня грамотности от особенностей географии района и был определен уровень этой зависимости. Показано, что чем ближе находился населенный пункт к крупной транспортной артерии, тем выше грамотность крестьянства. Наоборот, чем дальше от основных торговых путей, тем больше становилось количество грамотных в той прослойке крестьянства, которая обозначена во время межевания, как поверенные.

4. Предложена новая датировка Генерального межевания - по полевым запискам.

Апробация результатов исследования.

Текст диссертации обсуждался на кафедре Истории России до XIX в. Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Отдельные положения были апробированы на семинаре «Встреча любителей XVIII века», 29 апреля 2011 г., организованном кафедрой русского языка филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Также итоги исследования были представлены научному сообществу на российских и международных конференциях, организованных и проведенных Историческим факультетом МГУ им. М. В. Ломоносова («Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова». Москва, 19-20 сентября 2009 г.), Экономическим факультетом ГОУ ВШЭ (XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. 5-7 апреля 2011 г. Москва. Высшая школа экономики), Российским государственным гуманитарным университетом (Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. XXIII международная научная конференция. Москва, 27-29 января 2011 г.), государственным музеем-заповедником «Ростовский кремль» («История и культура Ростовской земли». 9-11 ноября 2010 г.), в рамках XXV научной конференции «Новгород и Новгородская земля. История и археология», посвященной памяти В.И. Поветкина. Великий Новгород, 25-27 января 2011 г.

Проблема, цель и задачи диссертационного исследования определяют его **структуру**. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка использованных источников и литературы.

²⁹ Для того чтобы проиллюстрировать характерные фрагменты из источников, в Приложении приведены выдержки из военно-статистических сборников, отрывки из нарративных памятников XVIII–XIX вв.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении были определены объект и предмет исследования, поставлены задачи и цели; была изучена историография по широкому кругу вопросов: изучение грамотности в Древней Руси и России до конца XVII века, особенности функционирования официальной системы образования и ее влияние (вернее, его отсутствие) на уровень образованности крестьянства. Отдельно рассмотрена историография старообрядчества, в частности, особенности отношения последователей раскола к обучению грамоте. Значительное внимание было уделено работам, связанным с крестьянским менталитетом и отношению к приобретению навыков грамотности. Не меньшее значение имела и историография о крестьянстве XIX в., когда в обществе зарождался интерес к обучению крестьянства, с чем связано появление источников, напрямую свидетельствующих об уровне грамотности сельских жителей (данные земской статистики, Первая всеобщая перепись 1897 г.). Невозможно было обойти вниманием работы, посвященные специфике хозяйственной деятельности русских крестьян. Немаловажно также обратиться и к мировому опыту изучения грамотности и выявить специфические особенности использования количественных методов, на основе которых, как правило, проводились эти исследования.

Также во введении дана общая характеристика полевых записок – комплекса делопроизводственной документации, массового источника, являвшегося основой для всех документов Генерального межевания, а также показана его сохранность по территории России.

В Главе 1 «Генеральное межевание: учреждения, штат, практики» показано положение полевых записок в комплексе документов Генерального межевания (см. сноску № 19). Так как они представляют собой исходные материалы для всех последующих документов, была предложена датировка проведения Генерального межевания по полевым запискам³⁰.

Изучению подверглось межевое законодательство; были выявлены законы, в которых, помимо Инструкции землемерам, обрисовывается порядок действий при невозможности подписания полевой записки, в том числе и по причине неграмотности. В ПСЗРИ³¹ содержатся законодательные акты, лишь отчасти регламентировавшие деятельность поверенных и понятых на меже, поэтому порядок взаимодействия поверенных и понятых с землемерной командой приходилось реконструировать уже по материалам межевых журналов. Важнейший вопрос заключался в необходимости доказательства аутентичности полевых записок. Это было достигнуто за счет рассмотрения особенностей межевой практики – количества наказаний землемеров за те или иные проступки, расчета погрешностей планов и их соотнесение с нормативами и т.д. Для обоснования тезиса о подлинности документов межевания привлекались также и источники личного происхождения, например, воспоминания А.Т. Болотова.

При анализе структуры полевой записки было показано, насколько состав реальных межевых документов отличался от заложенных в законодательстве образцов. Детальное рассмотрение делопроизводства каждого землемера выявило многочисленные особенности, включая состав и компоновку ряда полевых записок (черновые³² и чистовые варианты межевого журнала и т.д.). В отдельных случаях это вынуждало искать данные о поверенных и понятых в делопроизводстве даже не соприкасавшихся между собой дач. Без подробного рассмотрения этого вопроса нельзя было понять, в каких частях полевой записки стоит искать крестьянские подписи.

Другое направление поиска было связано с выявлением структуры подписи. Сравнение подписи одного и того же человека в течение времени, проведенное с помощью базы данных, позволило выявить, какие ее части являлись наиболее устойчивыми (имя, фамилия, отметка о рукоприкладстве), а какие в силу усталости человека от повторения или по другим причинам исчезали (информация о неграмотности человека, за которого подписывался другой, место жительства, социальная категория и др.).

Изучение материалов по рассматриваемым уездам показало, что не только полевые записки разных землемеров имели определенные особенности, но существовали различия и в делопроизводствах разных межевых Контор. Так, например, для дел по Нижегородской губернии характерна большая пунктуальность в соблюдении правил межевания (это касается и

³⁰ Этот вопрос пока окончательно не решен в историографии.

³¹ Полное собрание законов Российской империи. В 45 тт. СПб., 1830.

³² Черновые варианты делопроизводства не подписывались.

полноты информации о заверявших межу поверенных и понятых), чем по Тверской губернии. В межевании Смоленской губернии по сравнению с другими приняло участие большее количество землевладельцев.

Важнейшие положения диссертационного исследования находятся в зависимости от того, как охарактеризовать те или иные группы крестьянского населения, участвовавшего в межевании. Так, существенным оказалось выделение двух основных групп по своему отношению к межевому процессу – поверенных и понятых.

Особенности понятых как определенной группы участников межевания заключались в том, что они отбирались землемером или посланным им членом военной команды из близлежащих к межуемому селений. Согласно законодательству, они должны были быть старожилками, но не пожилыми, принимая во внимание немалые физические нагрузки во время прохождения по меже. Понятые покидали свое место жительства на достаточно продолжительное время в период проведения сельскохозяйственных работ. Предполагается, что именно группа понятых стояла ближе всего к усредненному образу крестьянина. Понятые исполняли следующие функции:

1) они были обязаны ежедневно подписывать полевой журнал. Землемеры иногда этим пренебрегали потому, что роль понятых при «полюбовном разводе» сводилась к роли статистов. Межевой Экспедицией выпускались специальные законодательные акты, предписывавшие неукоснительное соблюдение инструкций в этом отношении, однако добиться соблюдения положений законодательства межевое «правительство» так и не смогло.

2) они свидетельствовали во время споров. В случае спора функции понятых значительно расширились: из простых наблюдателей они становились участниками процесса, причем их показания оказывались очень важными, если не решающими, в отсутствие документов, удостоверявших право собственности. Понятой имел право в рукоприкладстве отдельно высказать свое особое мнение, а в случае, если его показания были зафиксированы неправильно, обратиться в уездный или земский суд. Но все же в целом пределы компетенции понятых весьма ограничены.

3) Контроль за всем происходившим на меже, включая деятельность землемера, его помощника, поверенных, военной команды, других понятых.

Группа поверенных характеризовалась:

1) большей ответственностью по отношению к процессу межевания и к своему помещику по сравнению с понятыми (помимо крестьян, среди самоидентификаций поверенных были «земской», «служитель», «бурмистр» и т.д.)³³;

2) личным знакомством с землевладельцем или его управляющим;

3) продолжительным временем пребывания в межуемом населенном пункте;

4) немолодым возрастом.

Таким образом, поверенные, скорее всего, принадлежали к верхушке крестьянского сообщества. В то же время они в момент межевания не занимали никаких управленческих постов.

Задачи поверенных во время межевания:

1) вести «отвод», т.е. показывать землемеру конфигурацию границ дачи;

2) заверять своей подписью все делопроизводство межевания, начиная от ежедневного межевого журнала и заканчивая планом дачи;

3) «объявлять» споры.

Тот факт, что из жителей одного населенного пункта могло быть выбрано несколько поверенных, позволило предположить существование более грамотной прослойки среди крестьянского населения. При этом необходимо отметить, что поверенные крестьяне не являлись низовой администрацией.

Одной из задач стало объяснение несопадений подписавшихся в документах по одной и той же даче. Это потребовало провести реконструкцию порядка межевого процесса, начиная от прибытия землемера в межуемый регион, и заканчивая подписанием чистового варианта полевой записки.

В этой главе сделана важнейшая демографическая характеристика населения – характеристика по возрасту. Привлечение дополнительного материала из «сказок» Третьей ревизии дало возможность установить, что:

1) в разных возрастных группах зафиксирован разный уровень грамотности;

³³ Поверенный обладал всеми необходимыми полномочиями. Так, в одной из составляющих полевой записки, так называемом «верующем письме» (доверенности), помещик писал: «... что ты не учинишь, впредь спорить и прекословить не буди».

2) наивысший его уровень приходился на население 1720-1730-х гг. рождения;

3) на основе представленной методики в перспективе будет возможно исследование явления рецидива безграмотности.

На данном этапе исследования можно лишь констатировать низкий уровень грамотности в старших возрастных группах;

4) средний возраст поверенных и понятых в провинции существенно ниже, чем в уездном центре, что объясняется серьезными физическими нагрузками, которые испытывали поверенные и понятые во время прохождения межи.

Таким образом, в первой главе была сделана подробная источниковедческая характеристика привлеченного в диссертационной работе материала; рассмотрены важнейшие хозяйственные, демографические и социо-культурные особенности жизни населения, существенно повлиявшие как на особенности проведения межевания, так и на характеристику грамотности отдельных категорий крестьянства.

В Главе 2. «База данных по изучению крестьянских подписей в полевых записках Генерального межевания» показан порядок формализации данных подписей, описание организации базы данных, методики обработки ее материалов. В ней приведено обоснование необходимого объема выборки, разобраны подходы к повторению топонимов и антропонимов, показано, как сокращалась с течением времени подпись одного и того же человека.

Глава 3. «Грамотность в провинциальной России по материалам полевых записок» посвящена непосредственно изучению уровня грамотности крестьянства. Приходилось принимать в расчет разнообразную социальную структуру населения уездов (в Кинешемском уезде отсутствовали экономические крестьяне; в Дорогобужском и Кашинском не было удельных).

Проведенное исследование показало, что наибольшее количество грамотных понятых крестьян принадлежало к экономическим (в Балахнинском уезде - около 21%). Возможно, причиной высокого уровня грамотности была специфика управления владениями ведомства коллегии Экономии. Балахнинский уезд располагался вдали от ее правлений, находившихся в Ярославле, Вологде, Казани и Ельце. Штат этих правлений был небольшим, поэтому оформлением земельной собственности коллегии приходилось заниматься самим крестьянам. Эксплуатация экономических крестьян была намного слабее, чем помещичьих (в третьей четверти XVIII в. их оброк не превышал 2 р.; у помещичьих оброк был в разы выше, была распространена и отработочная форма ренты)³⁴. Но предположение о более высоком уровне грамотности среди экономических крестьян не подтвердилось при рассмотрении данных по Дорогобужскому и Кашинскому уездам; это потребует дополнительного исследования.

Другое возможное объяснение относительно высокого процента грамотных понятых Балахнинского уезда заключается в том, что рядом располагались крупные старообрядческие скиты: Фундрикский, Комаровский, Корельский³⁵. В 1737 г. скиты были разорены нижегородским архиепископом Питиримом, но во второй половине XVIII в. в значительной степени восстановились на своих первоначальных местах.

В Костромской губернии старообрядчество также было распространено, хотя и не такое сильно, как в Нижегородской губернии. На данный момент тезис о влиянии распространенности старообрядчества на уровень грамотности сельского населения является гипотезой, так как документы межевания не дают информации о том, кто из подписавших принадлежал к расколу. Но все же впоследствии эта гипотеза может быть подтверждена исследованием по предложенной методике территорий Семеновского уезда Нижегородской губернии, в том числе тех населенных пунктов, где жили старообрядцы. Также перспективно в этом отношении будет изучение северных районов страны.

Исследование показало, что помещичьи крестьяне (преобладавшая по количеству категория) в абсолютном большинстве были неграмотными. В диссертации было выявлено, что уровень их грамотности ниже 4% - значения, полученного Б. Н. Мироновым. Также низкий процент знавших грамоту был характерен и для понятых, выбранных из дворцовых крестьян.

Результатом изучения грамотности поверенных крестьян стало то, что наиболее грамотными были экономические крестьяне (56%). Грамотность же поверенных среди помещичьих крестьян была уже не нулевой, как у понятых, а

³⁴ См.: Экономические примечания по Балахнинскому уезду Нижегородской губернии (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. хр. 808, 809, 810).

³⁵ Среди многих течений старообрядчества письменная культура играла важнейшую роль при передаче религиозных знаний, поэтому среди последователей раскола, как предполагается, было гораздо больше грамотных, чем среди тех, кто придерживался традиционного православия.

приближалась к 20%. Видимо, приближенность к управляющим помещика, необходимость хотя бы, как предполагается, изредка заниматься разбором дел, требовавших владения грамотой, привела к таким результатам.

Была также исследована грамотность поверенных и понятых, не указавших свою принадлежность к той или иной категории крестьянства.

При совмещении информации о грамотности с данными о промыслах, извлеченными из Экономических примечаний, был получен вывод, что распространению грамотности способствовали отхожие промыслы, особенно связанные с Волжским транспортным путем³⁶. Напротив, промысловые занятия и хлебопашество на территории самих уездов не способствовали повышению уровня грамотности.

Для проверки этой гипотезы был сделан подсчет объемов запашки на 1 душу мужского пола. Результаты были распределены по количеству дач с тем или иным уровнем запашки. Показано, что в Балахнинском уезде была сравнительно велика доля дач, в которых количество пахотной земли на 1 д.м.п. было меньше 2 десятин (что очень мало). Тем самым обнаруживается важная роль отхожих промыслов по сравнению с другими уездами.

Значение отхожих промыслов находит определенное подтверждение и в том, что был получен очень слабый отрицательный коэффициент корреляции (-0,2) между уровнем грамотности и объемом запашки на 1 д.м.п. для крестьян Балахнинского уезда.

В диссертационном исследовании была также предпринята попытка изучить влияние помещиков на уровень образованности крестьян, но на данном этапе исследования материалов для получения обоснованных результатов явно недостаточно.

В третьей главе был также рассмотрен вопрос о влиянии близости места жительства крестьянства к водной или сухопутной транспортной артерии на уровень грамотности. Нашла подтверждение гипотеза о том, что чем ближе находился тот или иной населенный пункт к основным рекам, тем выше был уровень грамотности его жителей (отрицательный коэффициент корреляции между расстоянием и количеством грамотных – 0,3). Наоборот, для поверенных, верхушки крестьянского сообщества, - чем дальше от основных путей сообщения располагался населенный пункт, тем больше было необходимости в получении навыков грамотности. Предполагается, что большая самостоятельность крестьянской верхушки удаленных населенных пунктов способствовала распространению грамотности.

Та же закономерность была выявлена и относительно близости населенного пункта к большой столбовой дороге, хотя она имела несколько меньшее значение, чем протекающая в пределах Балахнинского уезда Волга.

В **заключении** подведены итоги проведенного исследования и показаны его важнейшие результаты. Они сводятся к следующему:

1) установлена аутентичность полевых записок Генерального межевания. Доказано, что они, как правило, составлялись землемерами на меже с привлечением обязательных по межевому законодательству поверенных и понятых;

2) определен уровень грамотности по нескольким уездам (Балахнинскому, Кинешемскому, Дорогобужскому и Кашинскому). Было выяснено, что уровень грамотности существенно дифференцирован и не может быть сведен к одному итоговому проценту, так как он не равнозначен у разных категорий крестьянства по территории Европейской России. Наибольшее количество грамотных крестьян принадлежало к категории экономических (по Балахнинскому уезду): среди верхушки сельского сообщества, представленной при межевании в виде поверенных, более половины были грамотными, количество грамотных среди обычных крестьян (понятых) – около 20%, в то же время среди помещичьих оно приближалось к нулю по всем уездам. На основе собранных материалов также было выдвинуто предположение о более высоком, чем у помещичьих, уровне грамотности среди дворцовых крестьян;

3) было установлено, что в крестьянской среде, как и во всех остальных сословиях, существовала прослойка людей, связанных с письменной культурой. Она, скорее всего, также отличалась и по своему социальному положению (выделенные вследствие специфики хода межевого процесса две группы – поверенные и понятые). У первой группы степень вовлеченности в практики, связанные с чтением и письмом, была намного выше. Результаты, полученные в работе,

³⁶ Подробнее об этом см.: Истомина Э. Г. Водные пути России в конце XVIII – начале XIX в. М., 1982.

показывают, что среди поверенных крестьян в зависимости от категории количественное выражение уровня грамотности не бывало ниже 20%, а в случае с экономическими крестьянами было больше 55%;

4) выявлена зависимость между количеством грамотных и близостью населенного пункта к реке и дороге; сделаны предположения о связи распространенности раскола и уровня грамотности³⁷.

Основные положения диссертации представлены в виде 7 публикаций (две из которых вышли в изданиях, рекомендованных ВАК).

Публикации по теме диссертации:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

Голубинский А. А. Полевые записки Генерального межевания как источник для изучения грамотности крестьян Нижегородско-Костромского Поволжья // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2008. № 6. С. 83 – 91.

Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Итоговые материалы Генерального межевания: О возможностях обобщения и анализа // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 2011. № 3. С. 35- 51.

Прочие статьи:

Голубинский А. А. Методика проверки подлинности полевых записок Генерального межевания // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Москва, 19-20 сентября 2009 г. Материалы конференции. М., 2009. С. 102 – 105.

Голубинский А.А., Хитров Д.А. Русский Север по материалам Генерального межевания: Территориальное распределение населения и природных ресурсов // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. Материалы XXIII международной научной конференции. Москва, 27-29 января 2011 г. М., 2011. С. 214-216.

Голубинский А.А., Хитров Д.А., Черненко Д.А. Описания городов Севера и Северо-Запада России в Экономических примечаниях к Генеральному межеванию // там же. С. 216-219.

Голубинский А. А., Черненко Д. А., Киселева Е. В. Города Олонецкой губернии в конце XVIII в. (по материалам Генерального межевания) // Культура Поонежья. Каргополь, 2011. С. 136 – 144.

Голубинский А. А., Хитров Д. А., Черненко Д. А. Материалы Генерального межевания как источник по истории городов Российской империи: задачи исследования и первые итоги // Актуальные проблемы социальной коммуникации: Материалы II международной научно-практической конференции. Н.-Н., 2011. С. 377 – 380.

³⁷ В перспективе для изучения материалов подписей можно будет использовать, помимо корреляций, и множественную регрессию, но на данном этапе исследования из-за того, что в некоторых случаях факторы грамотности при проверке не находят подтверждения, этого не было сделано.